

УДК: 711.4–112, 711.4–121, 711.4–16
DOI: 10.48612/NewsKSUAE/75.18
EDN: LKYXJC

Сущностно-дефиниционный анализ субурбанизированной территории городской агломерации

Ю. Е. Семенов¹

¹ООО «Проектно-правовая компания Градпроект», Иркутск, Российская Федерация

Аннотация: *Постановка задачи:* Развитие городских агломераций происходит преимущественно на территориях за пределами административных границ городских населенных пунктов – на субурбанизированной территории. В целях выработки системного подхода к стратегическому и территориальному планированию формирующихся и развивающихся населенных пунктов, опоясывающих ядра и опорные населенные пункты по направлениям развития транспортной системе, требуется выработка градостроительного подхода к определению понятия «субурбанизированная территория».

Цель исследования заключается в определении субурбанизированной территории городской агломерации путем проведения сущностно-дефиниционного анализа, апеллирующего к теоретическим и прикладным исследованиям, содержащим обоснованные выводы и гипотетические умозаключения относительно основы понятия.

Задачи исследования:

1. Определить субурбанизированную территорию городской агломерации исходя из теоретического и прикладного подходов к сущностному описанию понятия;
2. Выявить характерные черты субурбанизированной территории городской агломерации;
3. Применить выводы о субурбанизированной территории для организации населенных пунктов городской агломерации.

Результаты: Предложен градостроительный подход к определению субурбанизированной территории городской агломерации, результатом которой являются выводы о первичном употреблении понятия и о расширении его значения. Описаны предпосылки формирования субурбанизированной территории городской агломерации. Выявлены ключевые теории и концепции, обосновывающие теоретический и прикладной подход к определению субурбанизированной территории. Результаты сущностно-дефиниционного анализа применены в отношении Красноярской, Иркутской и Забайкальской городской агломерации в качестве предложения решения проблемы самоорганизации субурбанизированной территории.

Выводы: Субурбанизированная территории городской агломерации выступает самостоятельным градостроительным объектом. Ключевым результатом деятельности, нацеленной на организацию субурбанизированной территории, являются подцентры городской агломерации, обеспечивающие сбалансированность и перспективность развития городской системы расселения.

Ключевые слова: субурбанизированная территория, городская агломерация, городская система расселения, сельская система расселения, подцентр городской агломерации

Для цитирования: Семенов Ю.Е. Сущностно-дефиниционный анализ субурбанизированной территории городской агломерации // Известия КГАСУ, 2026, № 1 (75), с. 214–226, DOI: 10.48612/NewsKSUAE/75.18, EDN: LKYXJC

Essential-definitional analysis of the suburban territory within a metropolitan area

J. E. Semenov¹

¹ Ltd “Gradproekt Law Company”, Irkutsk, Russian Federation

Abstract: Problem Statement. The development of large metropolitan areas and megapolises primarily occurs in territories beyond the administrative boundaries of urban settlements – in suburban territory. To develop a systemic approach to strategic and territorial planning of emerging and developing settlements, encircling cores and anchor settlements, and spreading along the transport system, a town-planning approach is required to define the concept of “suburban territory”.

The purpose of the research is to define the suburban territory of a metropolitan area by conducting an essential-definitional analysis, which includes studying theoretical and applied research containing reasoned conclusions and hypothetical inferences regarding the basis of the concept.

The research tasks are:

1. To define the suburban territory within a metropolitan area based on theoretical and applied approaches to the essential description of the concept;
2. To identify the characteristic features of the suburban territory within a metropolitan area;
3. To apply the conclusions about the suburban territory to the organization of settlements within a metropolitan area.

Results. An urban planning approach is proposed for defining the suburban territory within the metropolitan area, which results in conclusions about the primary use of the concept and the expansion of its meaning. The prerequisites for the formation of a suburban territory within a metropolitan area are described. Key theories and concepts that justify the theoretical and applied approach to defining a suburban territory have been identified. The results of the essential-definitional analysis have been applied to the Krasnoyarsk, Irkutsk, and Transbaikal metropolitan areas as a proposed solution to the problem of self-organization of suburban territory.

Conclusions. The suburban territory within the metropolitan area acts as an independent urban planning object. The key outcome of the activities aimed at organizing a suburban territory is the emergence of sub-centers within the metropolitan area, which ensures the balance and prospective development of the urban settlement system.

Keywords: suburban territory, metropolitan area, urban settlement system, rural settlement system, sub-center of the metropolitan area

For citation: Semenov J.E. Essential-definitional analysis of the suburban territory within a metropolitan area // News of KSUAE, 2026, № 1 (75), p. 214-226, DOI: 10.48612/NewsKSUAE/75.18, EDN: LKYXJC

1. Введение

Начиная с последней четверти XIX в., вторая промышленная революция обеспечила состоятельность градостроительных идей, доказавших развитие системы расселения посредством роста городов за счет поглощения пригородов. Благодаря выводам Хауке М. О., исследовавшего феномен периферийных населенных территорий крупного города, выявлены межсистемные транспортные и градо-экологические связи, служащие основой развития городской системы расселения [1]. Идея опорного каркаса системы расселения, описанная в 80-х гг. XX в. в исследованиях Лаппо Г. М. и теорией градостроительства Яргиной З.Н., позволили масштабировать градостроительную деятельность до уровня региональных градостроительных систем - городских агломераций, ставших модулем стратегического и территориального планирования по настоящее время [2]. Ядра и опорные населенные пункты в составе каркаса городской агломерации являются центрами сосредоточения градостроительной деятельности, в то время как территории,

расположенные за их пределами, формируются и приобретают планировочные и функциональные черты как сельских, так и городских населенных пунктов [3].

Развитие пригородных населенных пунктов и периферии городов в Российской Федерации стали результатом постсоциалистической пригородной революции, сформировавшей современный облик дачных и садоводческих товариществ, широко представленных в городских агломерациях [4, 5]. В то же время хаотичность возникновения населенных территорий приводит к фрагментарному освоению и низкой плотности застройки, снижающих градостроительную целостность как подцентров, так и городской агломерации в целом [6]. Повсеместное возникновение вышеуказанной градостроительной проблемы привело к тому, что будущее территорий за границами ядер и опорных населенных пунктов стало основополагающим вопросом сбалансированного развития региональной системы расселения как в отечественной, так и зарубежной градостроительной деятельности [7-9]. В стремлении разрешить нарастающие градостроительные вызовы сельские населенные пункты городской агломерации ошибочно отождествляются с населенными пунктами пригородных территорий, в результате чего возникают исследовательские неточности, препятствующие результативной градостроительной деятельности на субурбанизированных территориях [10, 11]. Таким образом, цель работы заключается в терминологическом определении и градостроительной коннотации понятия «субурбанизированная территория» для организации населенных территорий, не отнесенных к структурным элементам городской агломерации.

Достижение поставленной цели обеспечивается алгоритмом выполнения сущностно-дефиниционного анализа градостроительных объектов, включающего действия:

1. Определить исследовательскую область, предметом изучения которой является субурбанизированная территория городской агломерации, в целях выявления общих умозаключений и характерных описаний субурбанизированной территории – задача определения субурбанизированной территории городской агломерации;
2. Провести обобщение выводов о субурбанизированной территории городской агломерации по критерию их происхождения: в результате научно-исследовательской или научно-изыскательской градостроительной деятельности – задача выявления репрезентативных характеристик объекта изучения;
3. Подтвердить действительность выводов путем идентификации субурбанизированной территории в границах городских агломераций – задача применения исследования для организации населенных территорий городской агломерации.

2. Материалы и методы

Для исследования использованы статистические базы данных Росстат, векторные картографические данные ресурса OpenStreetMap, топографические данные ресурса GloVis, предоставляемые по результатам SRTM-съемки, а также границы муниципальных образований, полученные из Национальной системы пространственных данных. Графические операции и расчетные значения получены инструментами и модулями геоинформационной системы QGIS и SAGA GIS.

Задачи исследования выполняются посредством общенаучных методов:

– методов ретроспективного и сравнительного анализа, благодаря которым происходит сопоставление подходов к определению субурбанизированной территории городской агломерации согласно теоретическим и прикладным исследованиям на различных этапах развития градостроительных систем;

– индуктивного метода и метода интерпретации, в соответствии с которых происходит обобщение или конкретизация наблюдений о сущности субурбанизированной территории городской агломерации.

3. Результаты и обсуждение

По информации баз данных рецензируемой научной литературы установлено, что количество исследований, посвященных периферийным территориям города, с последней

четверти XIX в. по настоящее время увеличилось среди отечественных публикаций в 320 раз (ориентировочно с 10 до 3 200 работ), среди зарубежных – в 36 раз (ориентировочно с 600 до 21 500 работ). Помимо расширения информационного поля и углубления научно-исследовательской деятельности возрастающий интерес к субурбанизированной территории обусловлен сосредоточением в их пределах градостроительных вызовов, связанных с развитием транспортных систем, промышленной отрасли, а также возникновением информационных технологий [12, 13]. Ввиду отсутствия механизма ведения градостроительной деятельности за пределами ядер и опорных населенных пунктов городской агломерации возникает потребность в выявлении субурбанизированной территории городской агломерации в целях ее делимитации и организации разрозненных населенных территорий, развитие которых характеризуется фрагментарностью и несистемностью, свойственным самоорганизующимся градостроительным системам [14]. В связи с этим в таблице 1 и 2 приведены ключевые научные работы и градостроительные идеи, характеризующие теоретический и прикладной подход к определению субурбанизированной территории городской агломерации.

Таблица 1

Результаты исследования теоретической определенности понятия
«субурбанизированная территория городской агломерации»

Период исследования	Вторая промышленная революция (1875–1960 гг.)	Третья промышленная революция (1960–2010 гг.)	Четвертая промышленная революция (2010 г. – н. в.)
Отечественные научные работы	Хауке М. О. «Пригородная зона большого города», 1960 г.	В. Г. Давидович «О взаимосвязанном расселении в городских агломерациях», 1967 г.; Г. М. Лаппо «Развитие городских агломераций в СССР», 1978 г.	К. В. Григоричев «В тени большого города: социальное пространство пригорода», 2013 г.; А. С. Бреславский «Какой может быть российская субурбанизация?», 2016 г.
Зарубежные научные работы	Г. Р. Тейлор «Поселения-спутники», 1915 г.; Х. В. Дуглас «Пригородный тренд», 1925 г.	К. Т. Джексон «Субурбанизация США», 1985 г.; Р. Фишман «Буржуазные утопии: расцвет и падение пригородов», 1987 г.	Э. Данэм-Джонс, Д. Уильямсон «Реконструкция пригородов», 2011 г.; Р. Кейл «Планета пригородов: субурбанизация мира», 2017 г.

Согласно проведенному анализу научных источников установлено, что становлению субурбанизированной территории городской агломерации предшествует пригородная территория, функционально-планировочная организация которой описана в первую четверть XX в. в качестве структурного элемента агро-городской модели – концепции дезурбанизации, разработанной коллективом М. Гинзбургом и М. Охитовичем [15]. Начиная с середины XX в. термин «пригородная территория» сталкивается с множеством отраслевых интерпретаций, связанных с развитием городских агломераций крупных и крупнейших городов, приводящим к возникновению в отечественном терминологическом словаре процесса субурбанизации и субурбанизированной территории¹.

Для разграничения пригородной и субурбанизированной территории в таблице 3 приведены результаты сравнительного анализа понятий по критерию функционально-морфологической структуры, характеристикам миграционных процессов и таксономической принадлежности объектов к градостроительной системе [10, 11].

¹ Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины / гл. ред. А. Ф. Трешников. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – С. 243.

Таблица 2

**Результаты исследования прикладной определенности понятия
«субурбанизированная территория городской агломерации»**

Период исследования	Вторая промышленная революция (1875–1960 гг.)	Третья промышленная революция (1960–2010 гг.)	Четвертая промышленная революция (2010 г. – н. в.)
Отечественные градостроительные идеи	М. Охитович «Полицентры», 1930 г.; Н. А. Милютин «Соцгород», 1930 г.; Доктрина «городов-спутников», 1935 г.	«Укрупнённые планировочные единицы», 1975 г.; «Территориально-производственные комплексы», 1980 г.; «Опорный каркас расселения», 1990–2000 гг.	«Концепция транспортно-пересадочных узлов»; «Стратегия комплексного развития территорий»; «Концепция градо-экологического каркаса»
Зарубежные градостроительные идеи	«Идея линейного города», 1882 г.; Э. Говард «Город-сад», 1898 г.; К. Перри «Ячейка расселения», 1929 г.	«Идея границ роста городов», 1980 г.; «Концепция транзитно ориентированного развития», 1993 г.	«Концепция модернизации пригородов», 2010 г. «15-минутный город», 2016 г.

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа пригородной и субурбанизированной территории

Сравнительный критерий	Пригородная территория	Субурбанизированная территория
Функционально-морфологическая структура	Формируется и развивается в соответствии с потребностями жизнедеятельности населения города. <u>Основные функции:</u> жилая, производственная. <u>Вспомогательные функции:</u> рекреационная, природная, экологическая. Состоит из рассредоточенных населенных пунктов и населенных территорий на периферии города.	Формируется и развивается в соответствии с условиями ведения градостроительной деятельности в регионе. <u>Основные функции:</u> жилая, общественно-деловая, производственная, туристическая, рекреационная, природная. <u>Вспомогательная функция:</u> экологическая. Представлен тяготеющими к ответвлениям транспортной системы населенными пунктами и населенными территориями.
Миграционные процессы в соответствии с функционально-морфологической структурой	<u>Основная мигрирующая группа:</u> население трудоспособного возраста. <u>Характер перемещений:</u> регулярный (реже сезонный).	<u>Основная мигрирующая группа</u> не выражена. <u>Характер перемещений:</u> сезонный, эпизодический, регулярный.
Таксономическая принадлежность градостроительного образования	Принадлежит к микроуровню организации градостроительных систем — городской системе, – в связи с высокой степенью зависимости от инфраструктуры города.	Принадлежит к мезо-уровню организации градостроительных систем — агломерационной системе.

Таким образом, пригородная территория является контекстным проявлением субурбанизированной территории, развитие которой обусловлено трансформацией сельской системы расселения в городскую.

С учетом анализа исследованием предлагается определение субурбанизированной территории с точки зрения теоретического и прикладного градостроительного подхода:

– субурбанизированная территория (теоретич.) – периферийная часть спутников городской агломерации, характеризующаяся низкой плотностью жилой застройки и локальными центрами обслуживания, имеющая поясную, секторную или узловую организацию, и функционально связанная с городской инфраструктурой ежедневными трудовыми, логистическими и транспортными потоками.

– субурбанизированная территория (приклад.) – освоенная и застроенная территория, формирующаяся в пределах транспортной системы городской агломерации, связанная с опорными населенными пунктами, территориально-градостроительная организация которой обусловлена развитием городской и сельской системы расселения.

Опираясь на выявленные характерные черты субурбанизированной территории, описаны методические и эмпирические параметры (см. таблицу 4).

Таблица 4

Критерии и параметры дефиниции субурбанизированной территории
городской агломерации

Критерий дефиниции	Параметры расчета / описания	Основные параметры и значения / характеристики
Критерий классификации	Определение характеристик градостроительного образования, типов (сельский / городской), классов (по численности населения, функциональному профилю). <u>Описание параметра:</u> 1. Количественные характеристики: статистические величины, пространственные измерения (расстояние, перемещение). 2. Качественные характеристики: плотностные величины, расчетные величины (средовые индексы, сравнительные коэффициенты).	<u>Значения статистических параметров:</u> – количество населенных пунктов в пределах субурбанизированной территории < 5 000 чел. / доля населения субурбии в агломерации; – доля освоенных территорий в пределах субурбанизированной территории < 40 % – доля субурбанизированной территории в городской агломерации < 60 % <u>Значения пространственных параметров:</u> – расстояние от опорного населенного пункта городской агломерации до границы субурбанизированной территории ≈ 45 км – расстояние от ядра городской агломерации до границы субурбанизированной территории ≈ 65 км – плотность транспортной сети в пределах субурбии – не менее 0,5 км / кв. км
Критерий градостроительной связанности	Определение функциональной и иерархической обусловленности. <u>Описание параметра:</u> Изменение функциональных и иерархических связей.	<u>Функциональная структура:</u> индивидуальная и многоквартирная жилая, общественно-деловая, транспортная, инженерная, производственная (сельскохозяйственная, промышленная), туристическая, рекреационная, природно-экологическая. <u>Характеристика параметра:</u> возникновение / сохранение / утрата, уплотнение / деградация связи.
Критерий функциональной структуры	Определение характера роста градостроительного образования. <u>Описание параметра:</u> Трансформация освоенных сельских в застроенные городские территорий.	Характер роста: уплотнение / разрежение, расширение / сжатие. <u>Характеристика параметра:</u> культурные (рекреационные, сельскохозяйственные, туристические), урбанизированные (селитебные, производственные) формы ландшафта.

Выборка параметров и характеристик дефиниции субурбанизированной территории городской агломерации составлена с учетом результатов отечественных научно-исследовательской работы фонда «Институт развития города» и грантовых публикаций Российского научного фонда относительно параметров городских агломераций [16, 17]. Помимо этого, исследование учитывает особенности зарубежного подхода к развитию градостроительных систем, опирающегося на относительные показатели, к группе которых относятся вариации соотношений потенциально осваиваемых и застроенных территорий [18].

Пример применения параметров дефиниции субурбанизированной территории подготовлен в отношении крупнейших городских агломераций Восточно-Сибирского экономического региона.

По данным Росстат² и Стратегии пространственного развития Российской Федерации³ крупнейшими городскими агломерациями Восточно-Сибирского экономического региона является Красноярская, Иркутская и Забайкальская.

В целях определения субурбанизированной территории границы городских агломераций (см. рис. 1) приняты в соответствии с:

- стратегическим мастер-планом агломерации Улан-Удэ⁴;
- стратегией социально-экономического развития города Иркутска на период до 2036 года⁵;
- схемой территориального планирования Красноярской городской агломерации⁶.

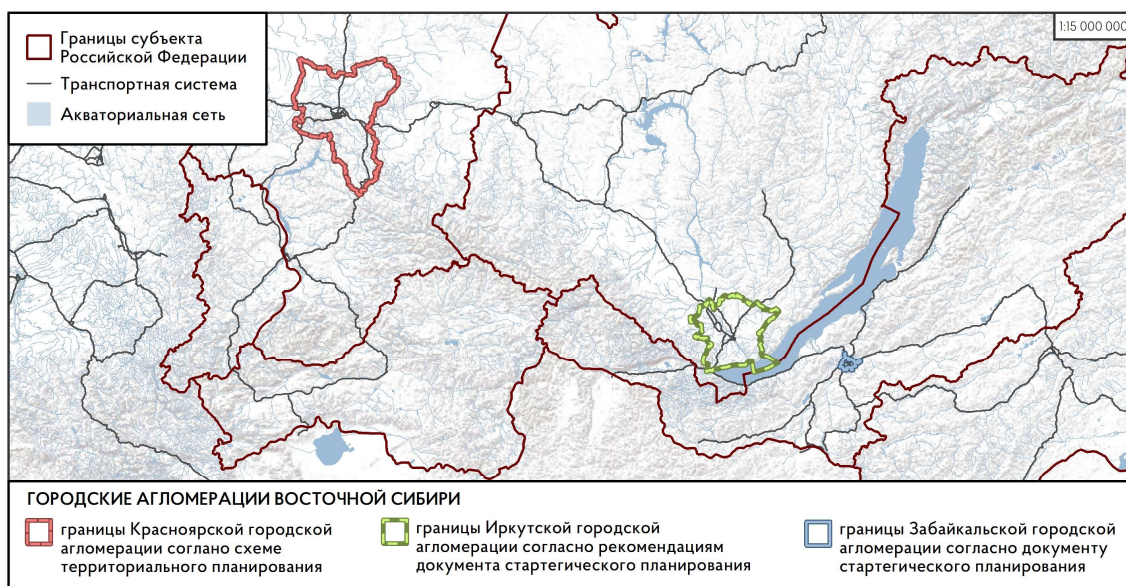

Рис. 1. Границы Красноярской, Иркутской и Забайкальской городской агломерации (иллюстрация автора)

Fig. 1. Krasnoyarsk, Irkutsk, and Trans-Baikal metropolitan area boundaries (illustration by the author)

Опорные населенные пункты городских агломераций определены с учетом единого перечня опорных населенных пунктов Российской Федерации и представлены на рисунке 2.

² Демография // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 25.11.2025).

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации "Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года" от 28.12.2024 № 4146-р.

⁴ Стратегический мастер-план агломерации Улан-Удэ // Финансовый институт развития в жилищной сфере URL: <https://дом.рф/urban/fund/project/509262/> (дата обращения: 25.11.2025).

⁵ Решение Думы города Иркутска "Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Иркутска на период до 2036 года" от 15.11.2023 № 007-20-056745/3.

⁶ Постановление Правительства Красноярского края "Об утверждении схемы территориального планирования Красноярской агломерации" от 14.12.2017 № 773-п

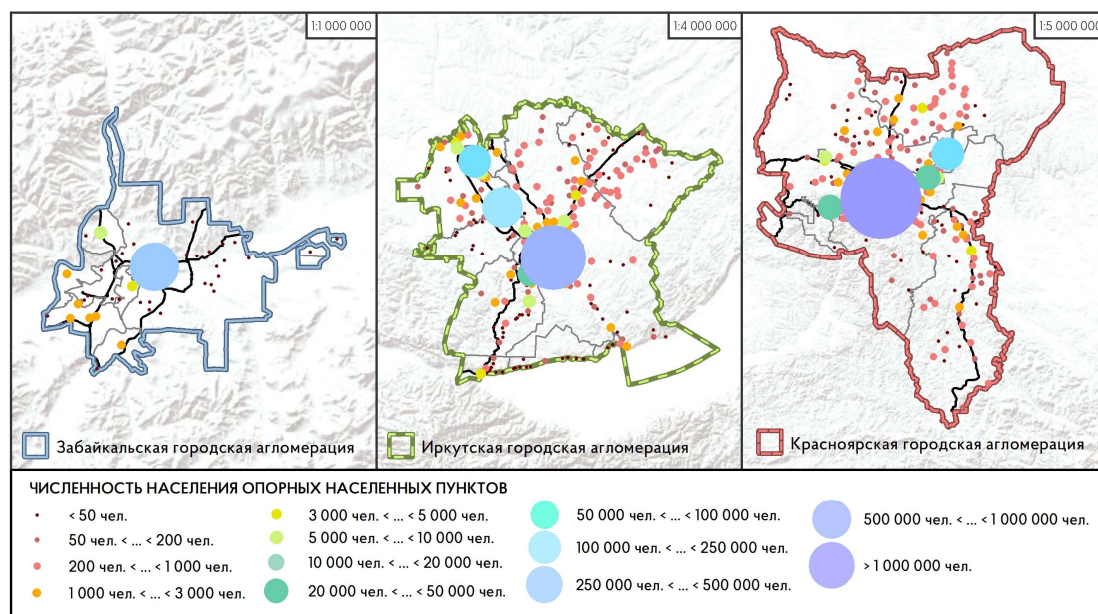

Рис. 2. Опорные населенные пункты Красноярской, Иркутской и Забайкальской городской агломерации (иллюстрация автора)

Fig. 2. Key settlements in the Krasnoyarsk, Irkutsk, and Trans-Baikal metropolitan areas (illustration by the author)

Применяя критерии и параметры дефиниции субурбанизированной территории и плотность сети транспортной системы, определена зона исследования в границах городских агломераций (см. рисунок 3). Учитывая административно-территориальное устройство регионов и особенности нормативно-правового регулирования развития⁷ муниципальных образований, определены границы субурбанизированной территории Красноярской, Иркутской и Забайкальской городской агломерации (см. рисунок 4).

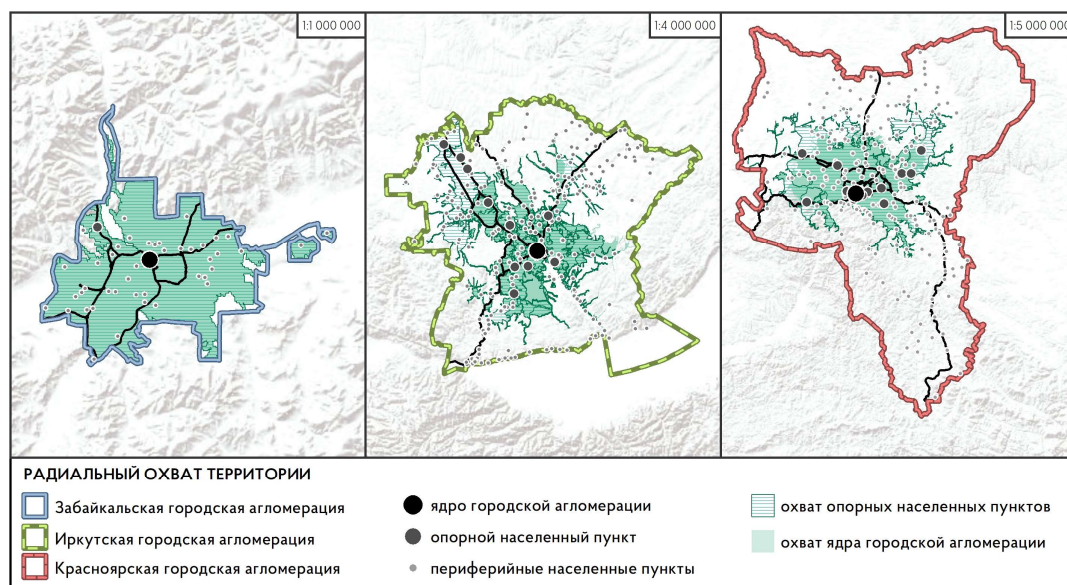

Рис. 3. Охват исследования территорий в границах городских агломераций на предмет выявления субурбанизированной территории (иллюстрация автора)

Fig. 3. The study's territorial scope within metropolitan area boundaries, aimed at identifying suburban territory (illustration by the author)

⁷ Федеральный закон Российской Федерации "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" от 20.03.2025 № 33-ФЗ

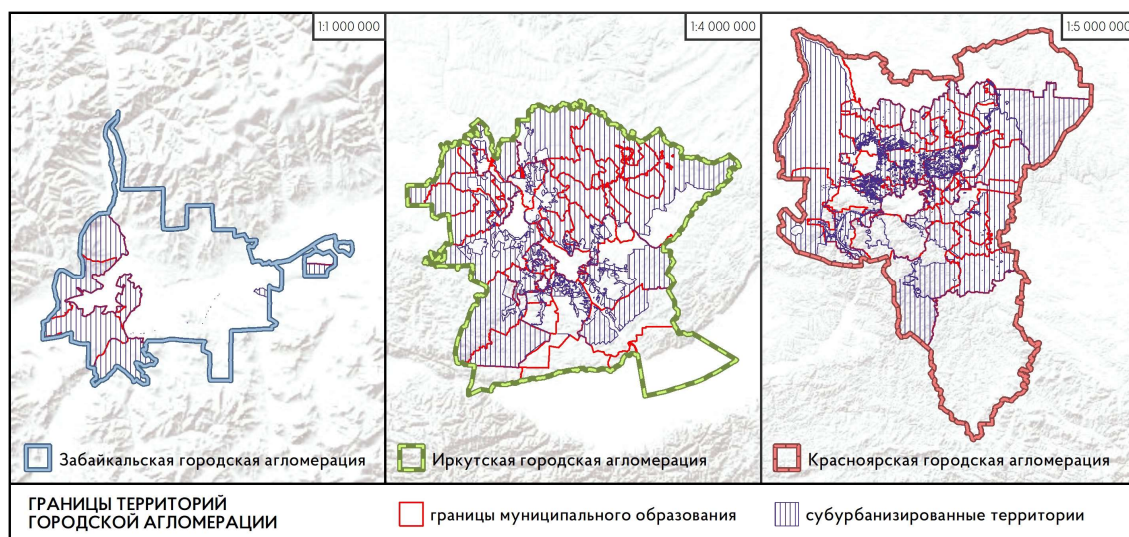

Рис. 4. Границы субурбанизированной территории Красноярской, Иркутской и Забайкальской городской агломерации (иллюстрация автора)

Fig. 4. The suburban territory boundaries of the Krasnoyarsk, Irkutsk, and Trans-Baikal metropolitan areas (illustration by the author)

В определенных границах субурбанизированной территории городских агломераций проведен расчет параметров и описание характеристик, необходимых для выявления градостроительных вызовов и предложения мероприятий по организации территорий (см. таблицу 5).

Анализируя характеристики субурбанизированной территории можно сделать выводы:

–Красноярская городская агломерация относится к числу слаборазвитых моноцентрических, рост которой сдерживается градостроительной деятельностью в пределах ядра и его периферии и отказом от преобразования границ муниципальных образований, результатом которого является неравновесное распределение ресурсов развития в пользу северной части городской агломерации, концентрирующей более 95% населения всей градостроительной системы;

–Иркутская городская агломерация относится к числу слаборазвитых индустриальных с выраженным градостроительным каркасом из ядра и опорных населенных пунктов, рост которой ограничивается низкой степенью транспортной и инженерной связанности населенных пунктов субурбанизированной территории, поступательно уплотняющейся за счет самоорганизации вдоль транспортных артерий и водных объектов;

Забайкальская городская агломерация относится к числу слаборазвитых переходных (аграрно-индустриальных), градостроительная деятельность которой ограничена пригородной территорией, отождествленной с субурбанизированной, и развитием, нацеленным на ядро, концентрирующим миграционные потоки региона в административных границах и на периферии.

Потенциал субурбанизированной территории заключается в формировании и совершенствовании организации градостроительного каркаса городской агломерации и в выполнении функции медиатора между городской и сельской системы расселения при развитии опорных населенных пунктов [19]. Градостроительное регулирование субурбанизированной территории позволяет повысить плотность подцентров первого и второго порядка городской агломерации (точек роста агломерационного значения), обеспечивая сбалансированность развития транспортной и инженерной инфраструктуры [20]. Взаимоувязанное развитие подцентров и опорных населенных пунктов способствует расширению подсистем городской агломерации, целью функционирования которых является сохранение и преумножение природных и культурных ценностей, являющихся неотъемлемой частью современных моделей градостроительных систем [21]. Подкрепляя выводы исследования, предложен пример организации субурбанизированной территории Красноярской, Иркутской и Забайкальской городской агломерации (см. рисунок 5).

Таблица 5

**Характеристики субурбанизированной территории Красноярской, Иркутской
и Забайкальской городской агломерации**

Основные параметры и значения / характеристики	Красноярская городская агломерация	Иркутская городская агломерация	Забайкальская городская агломерация
Статистические параметры			
Количество населенных пунктов в пределах субурбанизированной территории / доля населения субурбанизированной территории в агломерации, %	229 из 244 населенных пунктов / 4,2	221 из 231 населенных пунктов / 12,5	43 из 45 населенных пунктов / 3,5
Доля освоенных территорий в пределах субурбанизированной территории, %	7,0	10,8	54,2
Доля субурбанизированной территории в городской агломерации, %	53,5	60,5	29,2
Пространственные параметры			
Расстояние от опорного населенного пункта городской агломерации до границы территории, км	<163	<65	<30
Расстояние от ядра городской агломерации до границы субурбанизированной территории, км	<75	<60	<22
Плотность транспортной сети в пределах субурбанизированной территории, км / кв. км	0,46	0,43	3,75
Характеристики градостроительной связанности			
Функциональная структура	Индивидуальная и многоквартирная жилая, общественно-деловая, транспортная, инженерная, производственная (сельскохозяйственная, промышленная), туристическая, рекреационная, природно-экологическая	Индивидуальная и многоквартирная жилая, общественно-деловая, транспортная, инженерная, производственная (сельскохозяйственная, промышленная), туристическая, рекреационная, природно-экологическая	Индивидуальная жилая, общественно-деловая, транспортная, инженерная, производственная (сельскохозяйственная), рекреационная, природно-экологическая
Характеристика градостроительных связей	Возникновение / частичная утрата, уплотнение	Возникновение / сохранение / частичная утрата, уплотнение	Сохранение / частичная утрата, уплотнение / частичная деградация
Характеристика роста градостроительного образования			
Характер роста	Уплотнение, расширение	Уплотнение, расширение	Уплотнение, сжатие
Характеристика роста	Культурные (рекреационные, туристические), урбанизированные (селитебные, производственные) формы ландшафта	Культурные (рекреационные, туристические), урбанизированные (селитебные, производственные) формы ландшафта	Культурные (сельскохозяйственные), урбанизированные (селитебные, производственные) формы ландшафта

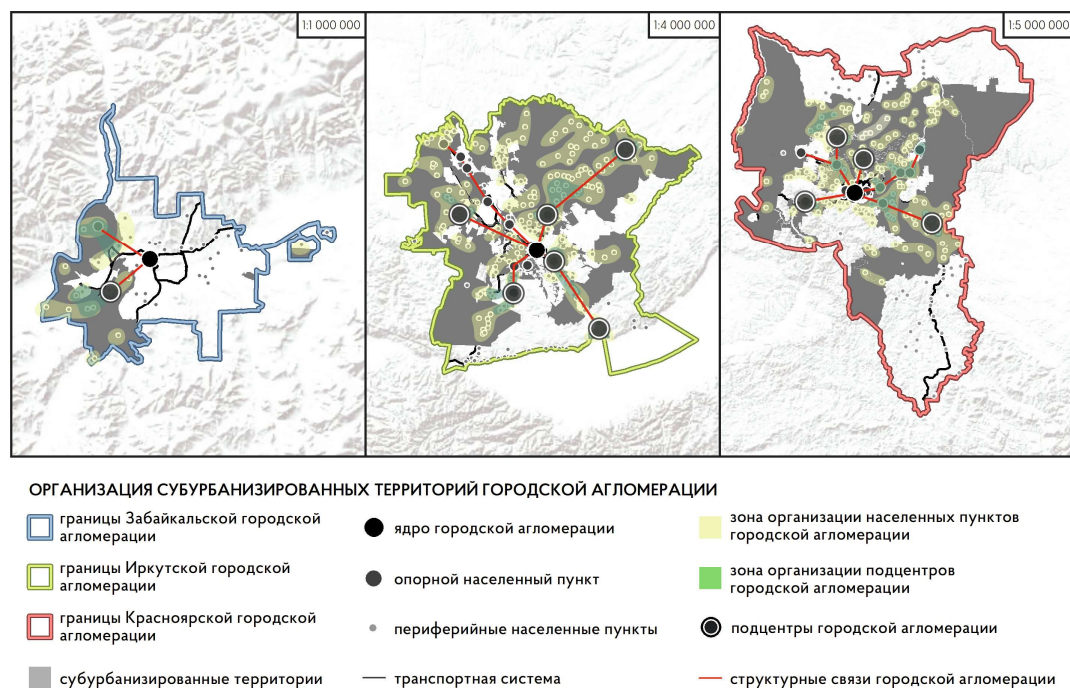

Рис. 5. Предложение организации подцентров субурбанизированной территории Красноярской, Иркутской и Забайкальской городской агломерации (иллюстрация автора)

Fig. 5. Proposal for the establishment of sub-centers within the suburban territory of the Krasnoyarsk, Irkutsk, and Trans-Baikal metropolitan areas

Подход к формированию подцентров городских агломераций путем организации субурбанизированной территории позволяет обеспечить полицентричность и вариативность роста градостроительных систем, необходимых для результативной градостроительной деятельности.

4. Заключение

В результате сущностно-дефиниционного анализа субурбанизированной территории городской агломерации сформированы выводы исследования:

– установлено, что субурбанизированная территория является предметной областью научных работ градостроительного, транспортного, экономгеографического и социально-экономического направлений, детально исследованных в 1960-х гг. для создания и развития опорного каркаса системы расселения СССР;

– определено, что пригородная территория выступает частным случае субурбанизированной территории, расположенной на окраине города;

– предложено выявление субурбанизированной территории городской агломерации путем использования критериев классификации, градостроительной связанности и функциональной структуры, а также параметров расчета характеристик территории.

Таким образом, субурбанизированной территорией является освоенная и застроенная периферийная часть опорного населенного пункта городской агломерации, формирующаяся и развивающаяся в пределах транспортной системы, имеющая поясную, секторную или узловую организацию.

Идентификация субурбанизированной территории проведена на примере крупных городских агломераций Восточносибирского экономического региона – Красноярской, Иркутской и Забайкальской. На основе характеристик городских агломераций описаны умозаключения о территориально-градостроительной организации опорного каркаса градостроительных систем и предложены соображения о применении разработанного градостроительного инструмента для организации подцентров городской агломерации.

Список литературы / References

1. Хауке М.О. Пригородная зона большого города. 1-е изд. М.: Госстройиздат, 1960. 170 с.
Hauke M.O. Suburban area of the big city. 1st edition. M.: Gosstroyizdat, 1960. 170 p.

2. Зиятдинов Т.Д. Градостроительное определение городской агломерации на основе функциональных ареалов // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2022. №1(58). С. 227-240. DOI: 10.24412/1998-4839-2022-1-227-240
Ziyatdinov T.Z. Urban planning definition of urban agglomeration based on functional areas // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2022. No. 1(58). P. 227-240. DOI: 10.24412/1998-4839-2022-1-227-240
3. Сирина Д.А. Подходы к исследованию структуры городских агломераций // *Вестник евразийской науки*. - 2017. - №1 (38). - С. 12. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-10
Sirina D.A. Approaches to the study of the structure of urban agglomerations // *Journal of Eurasian Science*. 2017. No. 1 (38). P. 12 DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-10
4. Григоричев К. В. Постсоциалистическая пригородная революция: российский колорит // *Городские исследования и практики*. - 2020. - №4. - С. 7–12. DOI: 10.17323/usp5420207-15
Grigoriev K. V. Postsocialist suburban revolution: Russian color // *Urban research and practices*. - 2020. - No. 4. - P. 7-12. DOI: 10.17323/usp5420207-15
5. Бреславский А.С. Субурбанизация и будущее российских городов. Введение в проблематику. - 1-е изд. - М.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. - 170 с.
Breslavsky A. S. Suburbanization and the Future of Russian Cities. Introduction to the Issue. - 1st ed. - Moscow: Center for Humanitarian Initiatives, 2024. - 170 p.
6. Шаймарданова К.А., Прокофьев Е.И. Методология выявления, формирования и развития периферийных зон города // *Известия КГАСУ*. 2020. № 2 (52), с. 128-134.
Shaimardanova C.A., Prokofiev E.I. Methodology of identification, formation and development of peripheral zones of the city//*News of KSUAE*.2020. №2(52) P.128-134.
7. Kii M. Projecting future populations of urban agglomerations around the world and through the 21st century // *Urban Sustainability*. - 2021. – No. 1:10. - P. 1-12. DOI: 10.1038/s42949-020-00007-5
8. Gong, J. Simulation and prediction of land use in urban agglomeration areas // *Frontiers in Environmental Science*. - 2023. – No. 11. - P. 1-12. DOI: 10.3389/fenvs.2023.1306187
9. Бакланов П.Я., Мошков А.В. Городская агломерация как интегральная урбанизированная геосистема // *Тихоокеанская география*. - 2022. - № 4. - С. 29–37. DOI: 10.35735/26870509_2022_12_3
Baklanov P.Ya., Moshkov A.V. Urban agglomeration as an integrated urbanized geosystem // *Pacific Geography*. - 2022. – No. 4. - P. 29–37. DOI: 10.35735/26870509_2022_12_3
10. Пузанов А. С., Попов Р. А., Полиди Т. Д., Гершович А. Я. Городские агломерации в современной России: проблемы и перспективы развития. - 1-е изд. - М.: Фонд «Институт экономики города», 2023. - 192 с.
Puzanov A. S., Popov R. A., Polidi T. D., Gershovich A. J. Urban agglomerations in modern Russia: problems and prospects for development. - 1st edition. -M.: Foundation “Institute of City Economy”, 2023. - 192 p.
11. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н. В., Петросян А. Н. Пространственные особенности миграционного прироста пригородов региональных столиц России // *Вестник Московского университета*. - 2021. - №6. - С. 123–134.
Karachurin L.B., Mkrtchyan N. V., Petrosyan A. N. Spatial features of migration in the suburbs of regional capitals of Russia // *Bulletin of the Moscow University*. - 2021. – No. 6. - P. 123-134.
12. Мазаев А. Г. Определение границ агломераций как важная проблема современной градостроительной теории // *Академический вестник УралНИИпроект РААСН*. - 2023. - №1 (56). - С. 22–26. DOI: 10.25628/UNIP.2023.56.1.004.
Mazaev A. G. Defining the boundaries of agglomerations as an important problem of modern urban planning theory // *Academic Bulletin of UralNIIProjekt RAASN*. - 2023. – No. 1 (56). - P. 22-26. DOI: 10.25628/UNIP.2023.56.1.004.
13. Репкин А. И., Митягин С. А., Дрожжин А. И. Социально-экономическое значение внедрения технологий электронного правительства на субурбанизированных

- территориях Российской Федерации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – №4. – С. 20–30. DOI: 10.17586/2310-1172-2019-12-4-20-30.
- Repkin A. I., Mityagin S. A., Drozhzhin A. I. Socio-economic significance of implementation of e-government technologies on suburbanized territories of the Russian Federation // Scientific journal NIU ITMO. Series Economy and environmental management. - 2019. – No. 4. - P. 20-30. DOI: 10.17586/2310-1172-2019-12-4-20-30.
14. Вендина О. И. Городское планирование и городская самоорганизация: трансформация пространственных ориентиров постсоветского развития Москвы // Городские исследования и практики. – 2022. – Т. 7. № 4. С. 29–53. DOI: 10.17323/usp74202229-53
- Vendina O. I. Urban Planning and Spontaneous Spatial Order: The Post-soviet Transformation of Spatial Guidelines for the Development of Moscow. Urban Studies and Practices, – 2022. – Vol. 7, No. 4, P. 29–53. DOI: 10.17323/usp74202229-53
15. Охитович М. К проблеме города // СА. - 1929. - №4. - С. 130–134.
- Ohitovich M. To the problem of the city // SA. - 1929. – No. 4. - P. 130-134.
16. Патракова С.С., Кожевников С.А. Оценка развитости городских агломераций «второго эшелона» в России // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2025. - №5. - С. 81-104. DOI: 10.52180/2073-6487_2025_5_81_104
- Patrakova S.S., Kozhevnikov S.A. Assessment of the development level of second-tier urban agglomerations in Russia// Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. - 2025. – No. 5. – P. 81-104. DOI: 10.52180/2073-6487_2025_5_81_104
17. Быстрова Т.Ю., Мазаев Г.В. Взаимодействие систем сельского и городского расселения: возможности и проблемы // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. - 2022. - №4 (55). - С. 21-26. DOI: 10.25628/UNIIP.2022.55.4.004
- Bystrova T. Yu., Mazaev G. V. Interaction between rural and urban settlement systems: opportunities and challenges // Academic Bulletin of UralNIIProekt RAASN. - 2022. – No. 4 (55). - P. 21-26. DOI: 10.25628/UNIIP.2022.55.4.004
18. Jiménez-Espada M., Cuartero A., Le Breton M. Sustainability Assessment through Urban Accessibility Indicators and GIS in a Middle-Sized World Heritage City: The Case of Cáceres, Spain // Buildings. - 2022. – No. 12(6). – P. 1-26. DOI: 10.3390/buildings12060813
19. Cabrera-Arnau C., Zhong C., Batty M., Silva R., Kang, S.M. Inferring urban polycentricity from the variability in human mobility patterns // Scientific Reports. – 2023. – No. 13:5751. – P. 1-13. DOI: 10.1038/s41598-023-33003-7
20. Мусабилов Т.А., Закирова Ю.А. Факторы формирования и развития агломерационных точек роста // Известия КГАСУ, 2025, № 1(71), с. 192-205, DOI: 10.48612/NewsKSUAE/71.16, EDN: QQSQYH
- Musabirov T.A., Zakirova Y.A. Factors of formation and development of agglomeration growth points // News of KSUAE, 2025, No. 1(71), P. 192-205, DOI: 10.48612/NewsKSUAE/71.16, EDN: QQSQYH
21. Duquet B. Subcentres as Destinations: Job Decentralization, Polycentricity, and the Sustainability of Commuting Patterns in Canadian Metropolitan Areas, 1996–2016 // Sustainability. – 2020. – No. 12(23). – P. 1-25. DOI: 10.3390/su12239966

Информация об авторах

Семенов Юрий Евгеньевич, аспирант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: je.sem@mail.ru, ORCID: 0009-0005-6041-4082

Information about the authors

Jurii E. Semenov, post-graduate student, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: je.sem@mail.ru, ORCID: 0009-0005-6041-4082

Дата поступления: 26.01.2026

Дата принятия: 29.04.2026